

Николай Калиниченко

Лиловые свечи Иирда

Часть сборника
Настоящая фантастика – 2012
(сборник)

Николай Калиниченко
Лиловые свечи Иирда

«ЭКСМО»

2012

Калиниченко Н.

Лиловые свечи Иирда / Н. Калиниченко — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-457-14420-0

«— Лиловые свечи Иирда невозможно задуть! — бледное лицо торговца исказила гримаса напускной обиды. — Это лучший товар в Безнадеге! — А как насчет залить: вода... кровь? — Клиент был облачен в долгополый серый плащ. Из-под капюшона едва выглядывал глянцевый край церемониальной маски. — Ни залить, ни засыпать. Свеча прогорает до конца, как... — тут черные глаза торговца впились в покупателя, — как душа...».

ISBN 978-5-457-14420-0

© Калиниченко Н., 2012

© Эксмо, 2012

Николай Калиниченко

Лиловые свечи Иирда

– Лиловые свечи Иирда невозможно задуть! – бледное лицо торговца исказила гримаса напускной обиды. – Это лучший товар в Безнадеге!

– А как насчет залить: вода... кровь? – Клиент был облачен в долгополый серый плащ. Из-под капюшона едва выглядывал глянцевый край церемониальной маски.

– Ни залить, ни засыпать. Свеча прогорает до конца, как... – тут черные глаза торговца впились в покупателя, – как душа.

– Что вы такое говорите?! Хотите меня оскорбить?

– Не кипятись. Ты же тот самый. На костях толчен, на крови мешен. Под капюшоном такое не спрячешь.

– И что с того? – покупатель воинственно шагнул вперед.

– Да ничего. Я продаю – ты покупаешь, – торговец почесал обезображенный язвами лоб.

– Тогда назовите цену, и покончим с этим!

– Цена слишком высока. У тебя столько нет.

– Время потрачено впустую! – покупатель собрался уходить.

– погоди! – торговец выполз из-за прилавка, с трудом ворочая тяжелым хвостом. Он приблизился к собеседнику, стараясь заглянуть под капюшон, и вдруг захрипел и заклекотал, обнажая в припадке злобного смеха короткие острые зубы.

– Ты хочешь сбежать! Бездна и клешни! Сбежать отсюда?! – смех уродца достиг закопченных фасадов зданий и возвратился обратно многократным каркающим эхом.

– Да, хочу! Мне не по душе быть главным блюдом на пиру чудовищ.

– На пир явятся все Большие со Стола и с Равнины. Тебе не дадут уйти. Разве что улететь. Но как? Все, что здесь есть, до последней песчинки принадлежит Деду. Он жаден – не отдаст ничего. Тем более тебя. Малым не дано покинуть Безнадегу.

– Не все, – тихо ответил покупатель, – у меня есть то, что не принадлежит Деду. Потому и будет пир. И придут Большие, чтобы есть и пить меня.

– Неужели? – торговец прищурился, разглядывая клиента. Затем стремительно расстегнул пуговицы старенького пальто – показалась впалая грудь, покрытая черной сетью татуировок. Под левым соском виднелась ржавая заглушка. Тонкие пальцы торговца принялись откручивать болты. Когти противно скребли по металлу. Вскоре дверца открылась. Торговец сунул руку в свою грудную клетку и медленно извлек оттуда нечто черное, пузырящееся, бесформенное. Он поднял сочащийся сгусток перед собой, почти прикоснувшись к плащу собеседника. Мгновение ничего не происходило, но затем двое увидели, как из черной жижи медленно пробивается зеленый ус ростка. Вот по краям расправились трубочки-листья, а тонкий стебель набух изумрудным шаром бутона.

– Так вот для чего тебе свечи, – торговец резко отдернул руку и воровато оглянулся. Росток тут же скукожился и почернел. В мгновение ока сочащийся сгусток гнили был упрятан в тайник. Крышка встала на место.

– Что... что это значит?

– Это значит, что мы договоримся. Я отдам тебе свечу в обмен на одну услугу.

– Чего ты хочешь?

– Вот, – торговец отодрал от хвоста чешуйку и протянул покупателю. Тот повертел матовую пластинку в пальцах. На хитиновой поверхности медленно проступил чернильный знак «птар», похожий на птицу с треугольным хвостом.

- Там, куда ты пойдешь, это поможет тебе вспомнить. Расскажи обо мне первому торговцу, которого встретишь на пути.
- Зачем тебе это?
- Не ты один желаешь уйти отсюда.
- Хорошо, я запомню, – клиент спрятал сверток под плащ и собрался уходить, но торговец схватил его за руку.
- Запомни еще вот что: Серые – глупы, древний – одинок, вышняя – похотлива.
- Что это?
- Просто запомни, и все. Это должно помочь.

* * *

По дороге к Краю он встретил Шляпницу. Она выплыла из-за немой колокольни. Здоровенная, словно дом, и несчастная, словно тысяча вдов. Синие слезы струились из ее тусклых близоруких глаз, тонкими струйками поднимались на лоб, смешивались со слезью на огромной плоской голове и затем устремлялись вниз шипящим кислотным душем. Малые из тех, что слонялись по улицам, бросились наутек. Резвым удалось спастись. Прочие остались лежать израненные. Великанша достала из ридикюля монокль и, близоруко шурясь, принялась подбирать с земли вопящих от боли малых. Одна за другой маленькие фигурки, размягченные кислотой, скрывались в черной трещине плямкающего беззубого рта. Вскоре все, кто лежал на мостовой, были съедены. Старуха убрала монокль, промокнула окровавленный рот платком и вновь извергла потоки слез. Она все еще была голодна. Шляпница – самая незначительная из Больших и все же гораздо опаснее, чем любой малый. Покупатель в плаще не стал дожидаться, пока едкая жижа доберется до него, приподнял крышку ближайшего люка и прыгнул вниз.

Под городом была вотчина частей. Мешанина из конечностей и органов пребывала в вечном движении и постоянно испытывала голод. Большую часть времени она прекрасно справлялась, пожирая сама себя, но когда что-нибудь случайно падало сверху, части торопились насытиться редким деликатесом.

Бушующая волна рук, глаз, клешней накатила, стиснула со всех сторон. Он не стал бороться, сразу произнес формулу, которую знал с рождения.

– На крови замешен, на костях толчен, в печи обожжен. Я хозяин на час и жертва навеки. Расступитесь!

Части прынули в стороны, словно их ошпарили. Он не ждал такой покорности. Подумал: примени он формулу к торговцу, отдал бы тот свечи без разговоров и условий? Однако времени на размышление не было. Слезы Шляпницы начали просачиваться вниз.

Город на краю Стола казался больным и каким-то недоработанным, ущербным. Здесь давно никто не жил, а главное – не умирал. Кровь малых хорошо питала центральные районы, и дома там выглядели ухоженными, хотя за ними и не думали следить. А здесь: стены в трещинах, кривятся дверные проемы, на крышах и заборах угнездился черный плющ. Вдобавок ко всему принялся капывать мелкий холодный дождик. Еще несколько шагов, и улица кончилась. Впереди виднелся неровный край обрыва. Далеко внизу исходила ядовитым паром Равнина. В желтом тумане что-то двигалось, плакало и вздыхало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.